

АЛЕКСАНДР ЕРИЧЕВ

ЛОЗА

16+

Александр Еричев

Лоза

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Еричев А. А.

Лоза / А. А. Еричев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Он уехал от своего прошлого. Старый дом, пыль и духота - вот то, что он нашёл на доставшемся ему в наследство от отца участке земли в Неваде. Он хотел побыть в одиночестве, собраться с силами после развода с женой, чтобы затем двинуться дальше и начать всё сначала. Но призраки чужого прошлого неожиданно вмешались в его планы...

«Рождённый в сражении... Чёрт бы побрал Неваду! Не думал, что вернусь сюда когда-нибудь.»

Его отец, тот ещё засранец, к слову, откинул копыта и оставил ему в наследство клочок фамильной земли. И ладно бы где-то у озера Тахо или даже под боком Лас-Вегаса, чёрт с ним, хоть какая-то жизнь, но – нет! Его прадед в годы Золотой Лихорадки занял участок в нескольких милях от Риолита, тогда бурно строящегося. Но через двадцать лет, когда все жители покинули этот городишко, боясь землетрясений, упрямый итальяшка (да, всё верно, очередной отпрыск совращённого американской мечтой проходимца из Старого Света, в данном случае – мадам Италии) остался наперекор судьбе. Только в отличие от его ближайшего соседа, знаменитого Старика Битти, ранчо которого дало начало целому городу, функционирующему до сих пор, наполненному людьми и даже туристами, земля Смитов (да, фамилию прадед заменил на самую модную, памяти о своей родной даже не сохранив) сиротливо возделывалась из года в год далеко от людей. Теперь он, Джереми Фрэнсис Смит (более идиотского имени он себе не мог вообразить), ехал из прекрасного города Санта-Барбара, налюбовавшись вдоволь Тихим океаном, предварительно пройдя через неприятную процедуру развода – миссис Смит не смогла больше терпеть его пьяные выходки и выперла из их красивого и уютного домика на побережье. Из её домика, на самом деле. Ему в нём принадлежали только приобретённая им спутниковая тарелка и собственный ленивый зад. Он прекрасно понимал, что Сэйди поступила правильно, ведь её муж не изменился бы. Сам он считал, что во всём виноваты гены. И Невада, с её алкоголем в каждом городе на каждом углу и легализованной проституцией.

Джереми уже нёсся по шоссе, по которому ему предстояло проехать лишь пару минут, прежде чем свернуть влево на малозаметную тропинку, ведущую в уголья Смитов. Весна в Неваде не сильно отличалась от остального времени года, кроме, разве что, от зимы. Сейчас было позднее утро, слава богу, облачно, по радио говорили о возможных осадках.

«Что ж, лучше, чем обыкновенное пекло...» – подумал он, выворачивая руль влево, хоть его рубашка была уже насквозь сырой из-за температуры воздуха. Открытые окна не помогали, а кондиционер он намеренно не включал, предпочитая сэкономить на бензине пару баксов, чтобы благополучно спустить их на прекрасное, по его разумению, американское пиво. И пусть его живот уже давно выпирал дальше, чем следовало, а грудь малость пообвисла, налившись противным жиром, он считал пиво напитком настоящих мужчин, старательно игнорируя вызванные им изменения своего организма. Что ж, он был сыном своего отца.

Колёса его старенькой Короллы (та самая E120, «Автомобиль года» в 2002-м, которую он выгодно приобрёл у одного старикана, когда ездил по работе во Флориду... когда ещё работал) поднимали тучу песчаной пыли, не спешившей улечься обратно, зависая в воздухе подобно туману.

Он вновь и вновь задавал себе вопрос – что он здесь делает? И не смотря на то, что он остался без работы, дома и жены, Джереми мог начать всё заново где угодно, ведь Америка – страна возможностей, даже для таких пропащих душ, как он. Во всяком случае, сам он верил в это, как когда уехал из Невады в Калифорнию. Там он и вправду стал жить по-новому. Какое-то время. Но затем сам пустил всё, так сказать, по говну.

Он остановил машину перед покосившейся изгородью, которой земля Смитов была обнесена. Создавалось впечатление, что она здесь стоит с тех самых пор, когда каждый фермер опасался нападений индейцев. Местами перекладыны попросту лежали на земле, похоронив под собой упавший столбик. Калитка была открыта и хваталась петлями за место крепления из последних сил. Джереми вышел из автомобиля, слегка потянулся, зевнул и грустно обвёл окружающий пейзаж взглядом. Кругом был песок, жалкие клочки пожухлой травы и возвышающиеся тут и там холмы. Чуть поодаль, за покосившимся забором перед ним, виднелся аккуратный домик, отсюда выглядывавший чересчур опрятным и неподходящим для местного безобразия.

«Как можно было захотеть здесь что-либо построить?!» – в очередной раз удивился он.

Его отец, который провёл своё детство в этом месте, сбежал в Топопу ещё в четырнадцать лет, оставив своего отца пить в одиночестве. Позже он перебрался в Рино, где обзавёлся семьёй, дав жизнь Джереми Френсису Смигу. Кстати, бабушка покинула землю Смитов сразу после рождения ребёнка и сбежала с каким-то мексиканцем в Лас-Вегас.

– Так держать, бабуля... – пробормотал Джереми и сплюнул в песок.

Он шёл по засушливой земле, сокрушаясь по поводу собственного везения и глупости прадеда. Когда остальные фермеры штата, не считая парочки потомственных хозяйств у нескольких рек, занимались животноводством (ведь при таком климате, какой царил в Неваде, выращивать было возможно лишь парочку кормовых культур), предок Смитов упрямо предпочёл возделывание разведению.

«Боже, храни кукурузу...» – Джереми в очередной раз скривился.

Видимо, жизнь в Калифорнии и в самом деле развращает. Во всяком случае, в пивоварне «Ночная ящерица» он не набрался скромности.

Подойдя к ступеням, ведущим к двери дома, вблизи уже не такого опрятного и аккуратного, каким он казался издали, Джереми заглянул под первую ступеньку и увидел маленькую плетёную корзинку, из которой достал ключи. Он сомневался, что дверь заперта, но решил всё равно взять ключи с собой. Он легонько толкнул дверь, и та со скрипом отворилась. В нос ударил прелый запах старых вещей.

Зайдя внутрь, Джереми осмотрелся. Именно так он себе это и представлял. Большая комната, в центре которой стоял древний диван, перед ним столик со старым ламповым телевизором, чуть подалее, у стены, большой стол, заваленный газетами, кружками и бутылками. Из комнаты на него смотрели два дверных проёма в смежные помещения. Изучив их, он выяснил, где здесь кухня, а где спальня. Бардак был и там, и там. И повсюду стояли и валялись пустые бутылки. В доме не было чердака, зато имелся неплохой подвал с котельной установкой.

«Значит, не замёрзну, отлично.»

Он решил про себя, что первым делом наведёт здесь порядок, а там уже съездит в город-крошку Битти, может, сумеет найти подработку, ведь казалось сомнительным, что какой-нибудь мексиканец-нелегал выберет для обитания город в тысячу человек. К тому же, насколько он слышал от отца, там есть отличный бар с отменной французской картошкой.

Выйдя из дома через заднюю дверь, Джереми обнаружил густую поросль виноградной лозы, разросшейся по всей стене дома. Она почти вся была засохшей и не представляла собой ничего красивого, словно множество скелетов змей, запутавшихся в паутине. Хотя кое-где зеленела парочка упрямых листочков.

«Это весьма по-американски, дружище. Борись и никогда не сдавайся, ты в штате Невада.» – он хмыкнул и сплюнул тягучую слюну в пыль под ногами.

На заднем дворе, если так можно было его назвать, располагались полуразвалившийся сарайчик с отсутствующей дверью и грубо сколоченный дощатый прямоугольник отхожего места.

– А вот тебя я и искал! Пора сбросить балласт.

К своему облегчению, Джереми обнаружил в туалете смятый рулон туалетной бумаги. Он поблагодарил про себя деда за то, что тот не был правоверным мусульманином, или как они там себя величают в своих пустынях, подтирая задницы мокрой ладонью. Он был против войн и неоправданного насилия, полагая, что каждое вмешательство властей США в тот или иной конфликт в мире – не более чем ширма, за которой прячут от внимания народа просевшую экономику и внутренние проблемы, однако весьма порадовался, когда Америка надрала зад Садаму.

Справив свои дела, Джереми вновь оглядел двор и дом. Что-то изменилось, но он не мог понять, что именно. Затем его взгляд остановился на виноградной лозе. За то время, которое он потратил на измышления и избавление организма от лишнего, на высохшем растении

появилось заметно больше зелени. Если до этого лишь пара листиков доказывала жизнь лозы, то теперь на стене зеленело штук двадцать.

«Хоть и пасмурно, но я, видимо, перегрелся.»

Зайдя в дом, он попробовал включить свет, но электричество отсутствовало, и это было ожидаемо. В шкафчике на кухне он нашёл коробок охотничьих спичек и целый арсенал восковых свечей. Удовлетворив любопытство, Джереми почувствовал внезапную усталость. Долгая дорога всё-таки подействовала на него. Пройдя в спальню, он рухнул на удивление аккуратно заправленную постель, сбросил свои туфли и почти мгновенно вырубился.

– Глупая тварь! – его кулак вновь взмыл над распухшим лицом молодой женщины. Та сквозь рыдания продолжала умолять его отпустить её, едва шевеля разбитыми губами. Это злило его ещё больше, и он с силой ударил её в глаз. Девушка взвизгнула и потеряла сознание.

– Чтоб ты сдохла, мразь! – он отпустил её волосы, и голова девушки с глухим стуком упала на дощатый пол.

Взявшись за тонкие лодыжки, он потащил её на задний двор, вновь заметив про себя пленяющую стройность своей гостьи. Если бы его агрегат не пришёл в негодность с возрастом, он тогда бы вдоволь наигрался с этой девкой.

– Отработал бы все твои дырочки, шкура, да так, как ещё никто тебя не имел. – он стёр показавшуюся на губах слюну тыльной стороной ладони. Ему хотелось её, очень, но то, что он не мог, приводило его в бешенство.

Он выволок бессознательное тело на улицу и осмотрел стену дома. Прекрасные трезубцы листьев лозы налились красным, придав потрясающий вид осточертевшему ему жилищу.

– В этот раз она не сбежит, нет-нет, мэм! Лишь один раз я позволил ей это. – он вновь посмотрел на начинавшую приходить в себя девушку. – Но потом ни разу, и этот раз не позволю. Слышишь меня, тварь?! – он со всей силы пнул распростёртое тело по рёбрам.

Джереми резко сел в постели. Он взмок насквозь от холодного пота. Его трясло от мерзостного ощущения внутри, словно что-то крайне отвратительное нагадило ему в душу.

Он вскочил и выбежал на улицу, исторгнув из себя свой скудный завтрак. Он не припоминал, чтобы когда-нибудь ощущал себя так скверно. Даже в то утро после своей первой пьянки до беспамятства, когда ему было двенадцать. Тогда только его тело страдало, но сейчас ему хотелось вытошнить душу, настолько грязной она ему казалась.

«Что это за дрянь мне приснилась?!»

Никогда ещё Джереми не видел подобных снов. Он не был сторонником насилия, от слова вообще. Даже в детстве предпочитал стерпеть тумачи, чем лезть в драку. Ему не нравились черепашки-ниндзя, бэтмены и им подобные, решающие проблемы с помощью кулаков и оружия. Ему нравились некоторые старые мультфильмы Уолта Диснея, вроде того, где оленёнок в лесу жил. А кулаков ему дома хватало. Как и его матери.

«Спасибо, папаша.»

Но сам он никогда, ни разу, ни в мыслях, ни на деле не поднимал своей руки на женщину.

«Тогда откуда взялась эта дрянь в моей голове?»

Решив про себя, что всё-таки перегрелся по дороге сюда, заодно вытошнив последние остатки содержимого желудка, он неверной походкой отправился внутрь дома, поискать питьевой воды. Жажда была мучительная. Не найдя ни единой канистры с водой или бутылки не с прокисшим пивом, Джереми вспомнил, что видел за домом справа крытый колодец. Если ему повезёт, то воды у него будет вдоволь. Слегка поёжившись, он вышел на задний двор.

Внезапная слабость подкосила ноги, ладони моментально вспотели, он снова почувствовал, как ноют костяшки после нанесения побоев той несчастной во сне, словно сделал это сам и наяву.

«Какого чёрта?!» – Джереми действительно был сбит с толку и даже напуган.

Взяв себя в руки, он направился к колодцу. Тот был накрыт сверху тонким железным листом, укрывавшим несколько широких досок. Сдвинув лист и отбросив одну доску, он заглянул внутрь. Как и ожидалось, там была беспросветная тьма, потому оставалось лишь гадать, имелась вода на его дне или нет.

– И чем же ты доставал воду, старый хрен?

Вспомнив про старый сарай, Джереми решил поискать внутри него ведро с верёвкой, или что там ещё было подходящего. Он уже почти вошёл внутрь, когда глянул на стену дома. Лоза ожила настолько, что уже и нельзя было подумать о её увядании. Зелёным ковром она застилала стену, кое-где всё ещё зияя пустотами и сухими усиками.

«Я так долго спал?» – он не был специалистом в области растениеводства, да и в какой-либо области вообще, но полагал, что такое поведение лозы не является нормальным.

Зайдя в сарай, Джереми обнаружил несколько оцинкованных вёдер и один эмалированный таз, в пригодном к использованию состоянии. Вытряхнув из них скопившиеся песок, пыль и мусор, он вытащил их на улицу, как вдруг закрапал дождь. Он этому порадовался, ведь теперь не придётся ломать голову, где взять верёвку для колодца. Пока что.

Расставив вёдра и таз так, чтобы они собирали воду, Джереми поспешил к дому и успел зайти в тот самый момент, когда редкий дождик превратился в сплошную стену воды. В Неваде дожди тоже сражались, нещадно и мощно лупя по сухой земле.

Постояв какое-то время, наблюдая за стихией, он ушёл внутрь дома, чтобы взять чашку. Слава богу, её он нашёл тут же – металлическая, покрытая белой эмалью, отбитой на ручке. Он выставил её на улицу, держа на вытянутой руке, слушая и чувствуя, как капли колотят кружку, заполняя понемногу водой. Набрав на пару глотков, он опустошил её, затем поставил на пень, зачем-то стоявший рядом с дверью.

В такую погоду в город не стоит ехать. Лучше обождать, когда ливень стихнет. Ему уже было легче, мерзкое послевкусие кошмара уже почти оставило его. Он почесал подбородок, размышляя над тем, чем заняться. В итоге мысль забыться сном его прельстила более других.

«Да и вряд ли кошмар приснится снова так скоро.» – подумал Джереми.

Он не помнил, чтобы ему когда-либо снились такие яркие сны. А это означало лишь то, что сны забываются, какими бы чудесными или жуткими они ни были. Шум дождя действовал убаюкивающе. Постель, хоть и пахла старостью, да ещё и была чуть более жёсткой, чем хотелось бы, словно нашёптывала в такт дождю: «спи, спи...»

Джереми, сколько себя помнил, всегда плохо засыпал. Он много ворочался, боролся с различными мыслями, не позволявшими уснуть. Только шесть или восемь банок пива помогали ему вырубиться. Но здесь, в этом старом доме, в удалении от всего остального мира, под звуки дождя и лёгкую песнь ветра, задувающего в щели оконных рам и дверных проёмов, он практически провалился в крепкий сон. Не лишённый сновидений.

Ему снова снился задний двор, но только сейчас он был на нём один. Он просто сидел на раскладном рыбацком стульчике, лицом к дому, и пил пиво. А виноградная лоза рассказывала ему истории.

Джереми не знал, как ему назвать это заведение. Оно располагалось на Главной улице Битти. Низкое одноэтажное здание из красного кирпича с высокой башенкой, из-за которой поначалу он подумал, что это церковь. Это был паб, бар и ресторан, причём меню действительно радовало. Георгиевский крест на входе намекал на связь этого места с военными. Внутри это подтверждалось многочисленными фотографиями военной техники, взрывов и символикой различных воинских подразделений, развешанной под потолком, а у камина стояла фигурка солдата, припавшего на колени и смотрящего в пламя. Сам Джереми не слу-

жил и чувствовал себя здесь неуютно. Военная слава и дутый патриотизм не прельщали его нисколько.

За стойкой сидело два полусонных старика с важными физиономиями, которых обслуживала пожилая женщина в очках с не менее важным лицом. Короткие седые волосы слегка набегали на её большие уши. Все они обернулись на него, когда он вошёл внутрь. Джереми кивнул и занял столик в дальнем углу у выхода. Женщина положила перед ним лист меню и произнесла:

– Добро пожаловать в ресторан Сержанта Строцци, мальчик. Что-то я тебя здесь раньше не видела. Проездом? Турист?

– Простите, мне бы просто поесть. Не думал, что сразу попаду на допрос. – он принялся демонстративно изучать меню.

– Да ради бога, дружок! Как выберешь, свистни.

Долго думать не пришлось. Он взял бургер, картошку фри и пиво. И попросил хотдог с собой.

Одолов достаточно щедрую порцию картошки, он уничтожил сочный и действительно вкусный бургер, запив его тёплым пивом, тоже неплохим. Довольно отвалившись от стола, он попросил рассчитать его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.